

0

7

7

0

MPTY 19 N: 183-65

1968 г.

9

4

В Драгунский
СМЕРТЬ
ШПИОНА
ГАДЮКИНА

Художник А. Самсонов

Производство студии «Диасфильм», 1961 г.

2

У нас в школе был весенний концерт. В зале устроили сцену, повесили занавес. Учитель музыки Борис Сергеевич сел за рояль.

Мы все заняли свои места. А возле стенок встали бабушки нашей школы. Я стал грызть яблоно.

Вдруг занавес раскрылся. Там стояла октябрятская вожагатая Люся. Она сказала: „Начинаем концерт. Выступает Миша Слонов! Он прочтёт свои стихи“.

Люся ушла, а на сцену вышел Мишна. Он заложил руки за спину и стал наплять: кхма-кхме!

Потом сказал: „Стих!“
 „Пройдут года, наступит старость!
 Морщины вскочут на лице!
 Желаю творческих успехов,
 Чтоб хорошо учились и дальше все!“

После него выступал Валерка Тагилов. Он играл на аккордеоне вальс „Амурские волны“. Но в одном месте забыл, как надо дальше играть.

Тогда его бабушка вдруг вся подалась вперёд и запела: „Серебрятся волны, серебрятся волны...“— И Валерка вспомнил и доиграл до конца.

Тут Люся объявила: „Перерыв 15 минут! А потом учащиеся 4-го класса покажут пьесу, которую сочинили всем коллективом. Называется пьеса „Собаке собачья смерть“.

Все задвигали стульями и пошли кто куда. Я вытащил своё грызёное яблоко и стал его догрызать.

И Люсе подбежала рыженькая девочка и затараторила: „Можешь себе представить, Егоров не явился“. – „А кто же будет звонить и стрелять?“ – „Нужно найти сообразительного паренька! Мы его научим!“

– „Дениска, – позвала Люся, – иди сюда!“ – Я подошёл. – „А он вправду сообразительный?“ – спросила рыженькая. – „По-моему – да!“ – сказала Люся. – „А так с первого взгляда не скажешь!“ – „Можешь успокоиться! Я сообразительный!“

Они привели меня на сцену. Там стоял мальчик и держал в руке пистолет, рядом с ним другой. Он был с бородой и на носу у него сидели синие очки.

– Встань тут, – сказала рыженькая, – и смотри на сцену. Когда мальчик с пистолетом скажет: „Этого вы не добьётесь, гражданин Гадюкин!“ – ты сразу позвони в этот звонок, как будто телефон. Понял?

Я взял звонок, а девочка добавила: „Когда мальчик с бородой останется один, он схватит со стола папку и кинется к окну. А мальчик с пистолетом в него прицелится...

...Тогда ты возьми эту доску и что есть силы стукни по стулу. Как будто это выстрел! Вот так: бах-х! Не подведёшь?"

—И всё?—сказал я.—Будет сделано! Не подведу!

Раздался звонок и все начали усаживаться, а я стал смотреть в щёлочку.

Я увидел всех бабушек и одного чьего-то папу, он взгромоздился на табуретку и наводил на сцену фотоаппарат.

И тут открылся занавес. На сцене сидел мальчик с пистолетом и мальчик с бородой. Бородатый сказал: „Я приехал из-за границы. Мне нужен план аэродрома!“ – Другой ответил: „Этого вы не добьётесь, гражданин Гадюкин!“

Я сразу вспомнил про звонок и протянул руку к батарее. Но звонка там не было. Я подумал, что он упал на пол. Но и там его не было.

Мне стало дурно. Я прямо обомлел.

А на сцене мальчик с пистолетом закричал: „Я вам в третий раз говорю, этого вы от меня не добьётесь, гражданин Гадюкин!“

Звонка всё не было! Где он? Не мог же он сам уснакать как лягушка? Может быть, он закатился за батарею? Нет! Люди добрые! Что делать?!

Бородатый мальчик уже вопил: „Я вас в шестой раз умоляю, покажите мне план аэродрома!“ – А тот: „Этого вы от меня не добьётесь, гражданин Гадюкин!“

И они стали грозить мне кулаками. Они оба мне грозили. Я думал они меня убьют! А звонка всё не было! Он потерялся!

Тогда мальчик с пистолетом схватился за волосы и сказал, глядя на меня умоляющими глазами: „Сейчас позвонит телефон. Вот увидите – позвонит!“

И вдруг меня осенило. Я высунул голову на сцену и быстро сказал: „Динь-динь-динь!“

Мальчик очень обрадовался: „Слушаю вас“. – Он вытер пот со лба и весело сказал бородатому: „Меня вызывают. Но я скоро вернусь“.

Когда тот ушёл, мальчишка с бородой подкрался на цыпочках к столу и стал там рыться. Потом он злорадно расхохотался,

схватил какую-то папку и бросился к нарисованному окну.

Но тут выбежал первый мальчик и стал целиться в бородатого из пистолета.

Я сразу схватил доску, да как трахну по стулу
изо всех сил!

А на стуле сидела какая-то посторонняя кошка. Она закричала диким голосом, потому что я попал ей по хвосту. Выстрела не получилось.

Кошка же помчалась на сцену.

В это время мальчик с пистолетом бросился на бородатого и давай душить. Кошка носилась вокруг них.

Когда мальчики боролись, у бородатого отвалилась борода.

Кошка, наверное, подумала, что это мышь, схвати-
ла бороду и убежала.

А мальчик, как только увидел, что остался без бороды, так сразу лёг на пол, будто умер.

Зрители смеялись как сумасшедшие.

Тут на сцену прибежали остальные участники пьесы и стали спрашивать: „Кто стрелял? Что за выстрелы?“ – А никто не стрелял. Просто кошка подвернулась и всему помешала.

Но мальчик с пистолетом заявил: „Это я застрелил шпиона Гадюкина“.

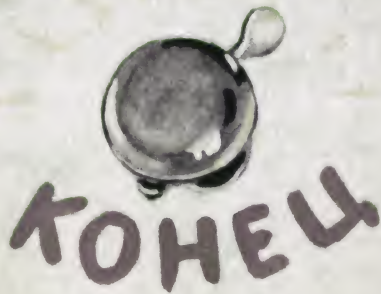
И занавес закрылся. И все так сильно хлопали,
что у меня заболела голова.

Я быстренько спустился в раздевалку, оделся и побежал домой.

А когда бежал, мне всё время что-то мешало. Я остановился, полез в карман и вынул оттуда... велосипедный звонок.

Редактор Г. КАЛАШНИКОВА
Художественный редактор А. МОРОЗОВ

Д - 460 - 61

Студия „Диафильм“
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Черно-белый 0-20. Цветной 0-30